Глава 458: Путь Льда и Огня

Выражение лица Цзень Иня слегка изменилось. Немного помолчав, он спокойно сказал: «Брат Мэн, поскольку у тебя уже появились некоторые сомнения, тогда я не стану ничего скрывать. Есть причина, по которой мой младший ученик будет весьма полезным во время нашей охоты за сокровищами во Внутреннего Зала. Надеюсь, ты простишь его, если он тебя обидел».

Слова Цзень Иня очень разозлили Хань Ли. Когда он мог обидеть Мэна Хуцзы? Разве это не Мэн Хузцы пытался ни с того, ни с сего напасть на него?!

Естественно, Хань Ли не смел сказать то, что вертелось у него в голове.

Махнув рукой, Мэн Хуцзы сказал: «Обижен? Да я даже не знаю этого мальчика. Какая может быть обида! Я просто заметил, что у него довольна интересная техника культивации и решил проверить её. Но каким образом культиватор стадии Формирования Ядра может быть полезен во Внутреннем Зале? Ты меня обманываешь?»

Цзень Инь нахмурился и немного колебался. Затем он многозначительно взглянул на Лаумань Цинь И. Лаумань Цинь И слегка улыбнулся и послал Мэн Хуцзы голосовую передачу.

При виде их странного поведения, Мэн Хуцзы презрительно взглянул на них. Но услышав голосовую передачу, выражение его лица внезапно изменилось, и он удивлённо посмотрел на Хань Ли.

Затем Мэн Хуцзы задал старику-конфуцианцу несколько вопросов, после которых он, очевидно, всё понял, и на его лице появилось холодное выражение.

Мэн Хуцзы слегка прищурился и пристально посмотрел на Цзеь Иня, а затем сказало: «Цзень Инь, мне было интересно, почему ты вдруг решил взять себе ученика, а оказывается, что ты … Это отличный план!»

«Если бы у тебя были аналогичные проблемы, ты поступил бы также! Кроме того, поскольку мы раскрыли тебе этот секрет, то мы не собираемся монополизировать добычу. Более того, мы рассчитываем на твою помощь!» - - спокойно сказал Цзень Инь.

Спустя несколько мгновений выражение лица Мэн Хуцзы приняло обычное состояние, и он сказал: «Если я не возьмусь за это дело, то Вань Тяньмин и его группа лицемеров не позволят вам заполучить сокровище. Но сначала надо обсудить некоторые детали. Как мы будем делить сокровище?»

«Как насчет того, чтобы мы разделили сокровище на четыре части? В том числе и для нашего молодого друга Хан Ли. Каждый получит свою долю», - Лаумань Цинь И, казалось, давно подумал об этом и быстро дал ответ.

Этот ответ разозлил Мэн Хуцзы. С насмешкой он сказал: «Цинь И, ты действительно думаешь, что меня так легко обмануть? Вы оба действительно думаете, что сможете справиться с Вань Тяньминем, когда настанет время? Ты действительно хочешь разделить сокровище на всех?»

Старик вздохнул и ответил, наигранно рассмеявшись: «Не сердись, брат. Конечно, я могу ошибаться. А что ты скажешь, как нам решить эту проблему?»

Мэн Хуцзы заговорил с серьезным выражением на лице: «Мне все равно, сколько вы все получите в итоге, но мне нужна половина сокровища. В конце концов, одного Вань Тяньмина

более чем достаточно, чтобы разобраться с вами обоими. Поскольку только я смогу победить его, то это справедливая цена».

Слова Мэн Хузцы не удивили ни Цзень Иня, ни конфуцианца. Они явно ожидали, что он предъявит большие требования.

Цзень Инь неторопливо сказал: «Целая половина? Аппетит брата Мэна действительно велик. Но не забывайте, что без помощи моего младшего ученика наши шансы на приобретение сокровища патетически низки. Мой ученик также требует доли».

«Ха! Культиватор стадии Формирования Ядра тоже хочет долю?» - сказал Мэн Хуцзы и презрительно взглянул на Хань Ли.

Выражение лица Хань Ли невольно дрогнуло, но он тут же пришёл в себя.

«Хех! Если бы он был обычным свободным культиватором, то он не имел бы права на долю сокровищ Небесного Котла. Но поскольку он мой ученик, он получит свою долю», - Цзень Инь не хотел отступать.

Выражение лица Мэн Хуцзы стало суровым. Пока он думал, что сказать, заговорил конфуцианец: «К чему эти споры? Когда мы получим сокровище, мы разделим его на пять частей. Две части пойдут Брату Мэну, а остальные трое – каждому из нас. Наверняка, это справедливо?»

Мэн Хузцы уставился на него на мгновение, а затем молча погладил свою бороду.

Цзень Инь тут же заявил о своей позиции серьёзным тоном: «Я считаю эти условия приемлемыми. Что скажешь, брат Мэн?»

«Отлично! Хотя я не удовлетворён полностью, это лучше, чем предыдущее предложение», - нахмурившись, сказал Мэн Хуцзы. В его голосе было слышно раздражение.

Он уже понял, что Цзень Инь и старик были в сговоре, и что предлагаемые условия, вероятно, были их потолком. Поэтому он не мог слишком сильно надавить на них.

Пока эксцентрики Дьявольского Дао делили тушу ещё не пойманного медведя, Вань Тяньмин и его товарищи из Праведного Дао также тайно обсуждали сокровища.

«Мастер секты Вань, насколько вы уверены, что ваш Золотой Нитевидный Шелкопряд сможет заполучить Небесный Котел? В прошлом было много экспертов, которые желали заполучить это сокровище, но никому это не удалось. Боюсь, что наша попытка тоже может оказаться безуспешной», - с беспокойством сказал даоссиский священник Тянь Уцзы.

Вань Тяньмин спокойно ответил: «Будь спокоен. Поскольку у меня есть Золотой Нитевидный Шелкопряд, и я заполучил Небесный Лазурный Цветок, у нас есть шанс. Пока я кормлю шелкопряда этим цветком, у нас есть, по крайней мере, четыре процента шансов на успех. Это уже можно считать высокими шансами».

«Я не знал об этом. Я просто чувствовал себя неловко, когда думал об этом. Мне стыдно. Кажется, что моего собственного уровня культивации недостаточно, чтобы размышлять о таких сложных вещах», - с лёгким смущением проговорил Тянь Узцы.

Вань Тяньмин усмехнулся: «Хе-хе. Однако меня больше беспокоит то, что эти два старых урода,

Мудрецы Дворца Звёзд, получат сокровища Небесного Зала. Хотя мы культиваторы, но у нас человеческая природа. Мы всё ещё не Бессмертные».

Затем сказал старый фермер: «Однако Мастеру Секты Ваню так же стоит присматривать и за этими культиваторами Дьявольского Дао. Они втайне говорят о чем-то. Кажется, у них были какие-то междоусобицы, но теперь они подшучивают, как будто ничего не произошло. Неужели они что-то скрывают?»

Услышав это, Вань Тяньмин перевёл взгляд на культиваторов Дьявольского Дао, которые закончили переговоры и просто радостно шутили межу собой.

Затем с торжественным выражением он сказал: «Хотя их техники и силы достаточно мощные, у них у всех скверный характер. Так что здесь нет ничего необычного и нам не о чём беспокоиться! Даже если мы потерпим неудачу, нам следует убедиться, что Небесный Котел не попадает в руки Дьявольского Дао. В конце концов, у Цзень Иня есть Огненная Змея - духовный зверь, который также способен заполучить сокровище».

«Мастер секты Вань истину говорит! Если Дьявольское Дао получит его, они будут процветать. Учитывая нынешнюю слабость Дворца Звезд, мы не можем позволить Дьявольскому Дао заменить Дворец Звезд и стать полноправным Гегемоном Области Моря Рассеянных Звёзд», - сказала Тянь Уцзы, кивая головой.

Ван Тяньмин был очень доволен и думал что-то сказать, когда в небе над горой внезапно появилось сине-красное свечение. Стены у входа в каньон начали сильно задрожали, распахнув два отдельных прохода. Казалось, они ведут в каньон.

В каждом из входов вышла метровая каменная плита со надписями, которые гласили «Путь Глубокого Кристалла» и «Путь Расплавленной Скалы».

Внезапно культиваторы, которые были ближе всего ко входу, поспешно сделали шаг вперед.

Те, кто приблизил ко входу на Путь Расплавленной Скалы, невольно воскликнули, когда почувствовали порыв палящего тепла, который мгновенно иссушил их губы.

Между тем, вход на Путь Глубокого Кристалла непрерывно излучал белую ледяную ауру. Свист суровых ветров, доносившихся оттуда, заставлял сердце замирать.

Увидев пути, Цзень Инь воодушевился, а затем заботливо сказал, обращаясь к Хань Ли: «Хан Ли, пора. Мы снова соберемся на другой стороне путей льда и огня. Хотя я неспособен лично привести тебя через них, я дам тебе сокровище, которое способно противостоять холоду или жаре в зависимости от того, какой путь ты выберешь».

Когда Хань Ли пересекал призрачный туман, Фиолетовая Духовная Фея рассказала ему от Пути Льда и Огня.

Он знал, что после того, как ступит в проход, его телепортируют в заданную область в каньоне. Из слов Цзень Иня было ясно, что было очень мало шансов, что его телепортируют вместе с другими.

Немного подумав, Хань Ли сказал: «Я пойду по Пути Расплавленной Скалы. У меня есть огнестойкая одежда, так что она может быть полезной в этом случае».

Цзень Инь без колебаний достал синий нефритовый кулон и передал его Хань Ли. «Хорошо,

позаботься об этом. С этим предметом у тебя не должно быть проблем в этом испытании, учитывая твой уровень культивации».

Когда Мэн Хуцзы увидел это, он неискренне улыбнулся и сказал: «Это действительно неожиданно. Такой жадный человек, как Цзень Инь, на самом деле проявил щедрость. Разве это не твоя Эмблема Белого Носорога?»

http://tl.rulate.ru/book/48/194425